

Основные направления деятельности Псковского Дворянского депутатского собрания. 1778-1917 гг.

На основании «Учреждения для управления губерниями», подписанного императрицей Екатериной II в 1775 г., на местах стали создаваться губернские депутатские дворянские собрания. В Псковской губернии, образованной в 1776 г., такое собрание существовало с 1778 г.: об этом свидетельствует «руководство на наступающее осьмое трехлетие», относящееся к 1799 г.¹ Восстановить историю Псковского Дворянского собрания и выявить основные направления его деятельности позволяет фонд документов из 1636 дел, хранящийся в Госархиве Псковской области.

Большинство документов конца XVIII в. содержит сведения о недоимках с дворянских усадеб с приведением данных о наличии крепостных крестьян, размере недоимок за 1783-1790 гг., а также с фамилиями дворян по уездам; Балавенских, Бороздиных, Брылкиных, Валуевых, Ганнибалов, Горбуновых, Елагиных, Коновницыных, Клокачевых, Львовых, Назимовых, Неклюдовых, Рокотовых, Симанских, Пушиных, Философовых, Яхонтовых и др.²

В 1792 г. был составлен список дворян, которым предстояло принять участие в выборах губернского депутатского правления, но многие из них отказались приехать в Псков, ссылаясь на занятость по службе, болезни, невозможность отлучаться из дома и др.³ В начале XIX в. предводителю Дворянского собрания было поручено составить списки псковских дворян, находящихся на службе: в них встречаются фамилии и послужные списки, например Александра Борисовича Назимова (отца декабриста М.А. Назимова), Матвея Евгеньевича Рокотова, министра юстиции князя Петра Васильевича Ло-

пухина, действительного камергера двора Дмитрия Васильевича Васильчикова, обер-провиант-мейстера Ивана Тихоновича Бухарова и др.⁴

В 1806-1820 гг. производилась массовая запись дворян в Псковскую родословную книгу, и всех занесенных Дворянское собрание утверждало в дворянстве.⁵

Обсуждало оно также кандидатуры молодых дворян (недорослей до 16 лет), желающих обучаться в сухопутном корпусе с последующим поступлением на военную службу: таковых оказалось 22 человека. Сыновья мелкопоместных дворян при этом направлялись на учебу за счет губернии.⁶

Списки дворян 1816 г. с указанием количества крепостных крестьян и размеров дохода включали уже более 250 фамилий, которые можно поделить на четыре группы. К первой относились дворяне, сохранившие после войны 1812 г. высокую доходность имений: сенатор Николай Беклешов (6 тыс.), Алексей Михайлович Челищев (5 тыс.), генерал Николай Карамышев (4 тыс.), Михаил Михайлович Бороздин (3 тыс.), Петр Андреевич Пальчиков (2 тыс.) и др. Вторую группу составляли владевшие имениями женщины, также сохранившие высокую доходность владений: Марфа Назимова (12 тыс.), княжна Лобанова-Ростовцева и баронесса Анна Таубе (по 5 тыс.), Александра Анемподистовна Чирикова (3 тыс.), Елизавета Томасовна Пальчикова (2 тыс.). Вдовы и молодые девушки образовали третью группу владельцев имений: майорша Раздеришина, прапорщица Хвостова, поручица Румянцева и др., доход которых, как правило, составлял от 500 до 1000 руб. Молодыми владельцами имений были, например, княжна Анна Шаховская, Евгения Философова, дочери майора Чирикова и др. Наконец, четвертую группу - самую многочисленную - состав-

Маркова Маргарита Тимофеевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова

ляли владельцы, доходность имений которых была столь мала, что они даже освобождались от выплат. Петр Митрофанович Балавенский, например, отмечал, что у него «доходности нет по неурожайности».⁷

20 декабря 1825 г. в Псковском Дворянском собрании получили Манифест Николая I, в котором император давал оценку только что произошедшему в столице выступлению декабристов: «Тогда, когда все сословия единодушно приносили присягу верности в Храмах Божиих, горсть непокорных дерзнула противостать общей присяге, закону, власти, военному порядку и убеждениям. Два рода людей составили сие скопище: одни заблудшие, умыслу не причастные, другие - злоумышления их руководители. Чего желали злоумышленники? Они желали и искали, пользуясь мгновением, исполнить злые замыслы испровергнуть Престол и Отечественные Законы, ввести безначалие».⁸ В образованный Императором Верховный уголовный суд по «делу» декабристов вошли и три псковских помещика: министр юстиции князь П.В. Лопухин, Н.М. Бороздин и А.Б. Куракин. 3 июня 1826 г. суд вынес приговор, коснувшийся и декабристов-псковичей. В специальном Манифесте от 13 июля определялась персональная вина каждого из них: «штабс-капитан Назимов участвовал в бунте принятием в общество одного товарища», «поручик граф Коновницын принадлежал тайному обществу, хотя без полного понятия о сокровенной цели, соглашался на мятеж».

Подобного рода Указы и Манифесты доводились до сведения депутатов Дворянского собрания, обсуждались ими, становились известными всем дворянам губернии. Получало собрание и различные Инструкции (например, о фасоне одежды для участников коронации Николая I - с указанием всех деталей: цвет, размер отворотов на обшлагах и др.), Указы о награждениях (к примеру, всех, находившихся в Париже 19 марта 1814 г., т.е. при его взятии, - через 12 лет!), пожаловании должностей и званий («князь Андрей Гагарин пожалован в шталмейстеры двора», «барон Григорий Строганов с потомством в графское Российской империи до-

стоинство»)⁹.

При Николае I в практику вводятся «Журналы присутствий дворянских собраний» с указанием дат заседаний, повестки дня, постановлений. В 1832 г., например, под председательством Н.А. Яхонтова проходило ежемесячно от двух до двадцати заседаний, главным образом в связи с внесением дворян в родословную книгу по новым правилам. Обращают на себя внимание некоторые любопытные подробности, например о том, что отец Бориса и Марии Вревских А.Б. Куракин получил баронство в 1808 г. от австрийского императора.¹⁰ Тогда же появился «Настольный реестр нерешенных дел Псковского губернского собрания», куда вносились фамилии дворян, не внесенных из-за отсутствия необходимых документов в родословную книгу.¹¹

Дворянское собрание систематически на очередное трехлетие утверждало смету доходов и расходов. Такой документ на 1835-1838 гг., подписанный гражданским губернатором А. Пещуровым, губернским предводителем дворянства Н. Яхонтовым, вице-губернатором Деденевым и управляющим делами удельной канцелярии Набоковым, например, определял доходы в сумме 1 256 339 руб., а расходы - 1 201 194 руб. Доходная часть, как видим, превышала расходную.¹²

Периодически рассматривало собрание и «секретные» дела. В 1833 г., к примеру, среди них оказалось дело о жестоком обращении опочецкого дворянина Е.Тарасевича с крестьянами, по которому собрание вынесло решение: предупредить помещика, уездному предводителю дворянства наблюдать за отношениями Тарасевича и крестьян, самих же крестьян предупредить «об изменении поведения» (покушения, поджоги). Одно из «секретных» дел 1837 г. касалось «употребления излишеств горячительных напитков флота капитаном 2 ранга Матвеем Николаевичем Чихачевым, об опасности нахождения при нем малолетних детей». Собрание постановило «убедить Чихачева назначить детям опекуна, а также попечителя для ведения хозяйственных дел». В 1839 г. рассматривалось дело о порховском помещике Александре

Лаврове из с.Высокое, который «собрал с крестьян подать и не отдает ее в казначейство, жестоко обращается с дворовыми, не возвращает долги купцу, пьянствует, буянит, а в трезвом виде - хороший человек». Собрание определило Лаврова под надзор порховского уездного предводителя дворянства, «а если безобразие продолжится, то отдать имение в опекунский совет».¹³

Приходилось Дворянскому собранию и проверять правильность внесения дворянских фамилий в родословную книгу. Особенно тщательная проверка производилась в 1842 г., когда комиссия в составе надворного советника и кавалера Иллариона Александровича Окунева (председатель), коллежского асессора Козьмы Афанасьевича Пастуховского и штабс-капитана Николая Клементьевича Савицкого пришла к выводу, что «ни одно дело нельзя передать в Герольдию для утверждения», т.к. их оформление не соответствует новым правилам, утвержденным в 1839 г.¹⁴

Комиссия разделила все дела по алфавиту и по отдельным папкам, а после завершения этой работы из Сената пришло распоряжение о составлении новых книг по форме: семейное положение, название имения, количество крепостных, документы о дворянстве, указание, в какую часть родословной книги (из шести) вписана данная фамилия.¹⁵

Вся эта кропотливая работа была проведена под руководством губернского предводителя дворянства действительного статского советника, камергера двора Николая Сергеевича Беклешова, награжденного орденами Св.Владимира 4 и 3-й степени, Св.Анны 2-й ст., Знаком Прусского железного креста, медалями в память 1812 г., за взятие Парижа в 1814 г., Знаком отличия за 25 лет «беспорочной службы».¹⁶

В январе 1850 г. в выборах предводителя Дворянского собрания на 25-е трехлетие приняли участие 116 дворян из всех уездов (от 5 до 20 от уезда).¹⁷

В период Крымской войны 1853-1856 гг. собрание решало вопросы о формировании ополчения, на «экстраординарных заседаниях» в августе 1855 г., например, оно приняло ряд постановлений:

1. Направить в ополчение по 23 ратника от 1000 ревизских душ. По разнарядке: от Псковского уезда - 316, Островского - 398, Опочецкого - 347, Холмского - 400, Новоржевского - 585, Великолуцкого - 581, Торопецкого - 435, Порховского - 1014, всего 4076 ратников.

2. К крепостным крестьянам добавить ратников от мещан и казенных крестьян - 2781 человек. Общее количество ратников, таким образом, - 6857.

3. Обмундирование, фураж, лошади за счет губернских поборов: «Мера пожертвования должна зависеть от усердия и любви к Отечеству каждого гражданина!», пожертвования вносятся в уездные казначейства.

4. Начальником губернского ополчения избран князь Михаил Александрович Дондуков-Корсаков.

5. Размер жалованья офицерам ополчения определен в размере: полковнику - 514 руб., подполковнику - 478 руб., майору - 342 руб., капитану - 314 руб. и т.д.

6. Общий сбор средств на губернское ополчение составил 31 171 руб. серебром.¹⁸

После отмены крепостного права активность дворян в собрании несколько выросла (в заседаниях 1871 г., например, участвовали уже 157 дворян, т.е. гораздо больше, чем в 1850 г.), пришлось рассматривать вопросы, обусловленные новой ситуацией в стране. Так, в том же 1871 г. собрание обсуждало вопрос о порядке расклада частной дворянской повинности; 94 чел. проголосовали за сохранение прежней системы, а 63 - за новую, которая заключалась в том, чтобы определять доходность имения, а не просто учитывать количество земли. В 1876 г. были опубликованы новые правила участия дворян в выборах губернского Дворянского собрания. Теперь дворянство делилось на четыре категории, и для каждой из них устанавливался свой порядок: внесенные в 1-й и 2-й списки участвовали в голосовании лично, женщины (3-й список) - только через уполномоченных, а отнесенные к 4-й категории имели право только избирать, но не быть избранными на должности. При этом на должности могли избираться только лица мужского пола,²⁰ а участвовать в деятельности собрания - лишь с имущественным цензом в 350 дес. зем-

ли.²¹

Предметом обсуждения в собрании все больше становились экономические проблемы. Так, в 1882 г. рассматривался вопрос о продаже имений, а в связи с этим - о выплате повинностей. Решили, что, продавая имение, дворянин должен внести повинность за три года (или сколько осталось до нового трехлетия), и только после этого он получал удостоверение для совершения купчей крепости.²²

В конце 1880 - начале 1890-х гг. в среде псковского дворянства усилились консервативные настроения, что совпадало с курсом государственной политики Александра III. На одном из собраний 1889 г., например, коллежский ассессор Василий Никандрович Офросимов, выражая мнение значительной части депутатов, сказал: «Смерч эпохи реформ пролетел над нашими головами, сокрушая и уничтожая все в беспорядочном своем течении, выбрасывая из нашей среды целые роды, вырывая с корнем бесповоротно целые дворянские оседлости, в коих в скромном довольствии жили столетиями целые поколения».²³ Вновь пришлось обсуждать вопрос о размерах дворянской повинности. Предложение правительства, чтобы в основу ее положить цены на землю при купле-продаже ее, вызвало недовольство дворянства. Для выяснения различных точек зрения собрание создало комиссию в составе Н.С. Брянчанинова, П.П. Елагина, М.С. Корвин-Круковско-го, М.К. Шаховского и А.Е. Зарина. Одновременно был поставлен вопрос о сохранении неделимого наследства имений по прямой линии (сыну, дочери).²⁴

В начале декабря 1892 г. псковское дворянство провело собрание с обсуждением «Проекта устава об опеках и попечительстве». Мнения присутствующих разделились: одни предлагали передать дела об опеке и попечительстве земским начальникам и земским съездам, другие - сохранить их за Дворянским собранием ввиду сословности. Активное участие в обсуждении вопроса приняли графы С.А. Строганов и П.А. Гейден, вошедшие в состав комиссии, которая работала «Прошение на имя императора от Псковского дворянства». «Псковское дворянство проникнуто убеждением, - говорилось в

нем, - что сословные начала есть расширение начала семейственного, сохранение которого является необходимейшим условием народной и общественной нравственности, а следовательно и общественного благосостояния. Мы опасаемся, Государь, что ослабление этой связи приведет к разложению сословий, которые заменятся нестройною массою, в коей единицы, ее составляющие, будут связаны между собою одними только материальными интересами».²⁵ Вручить «Прошение» императору поручили С.А. Строганову, А.Е. Зарину и М.М. Карамышеву.

В начале XX в. почти ни одно заседание не проходило без обсуждения экономических вопросов. Так, комиссия под руководством графа П.А. Гейдена разрабатывала Обращение в министерство финансов о защите при заключении торгового договора с Германией интересов псковского дворянства, касавшихся приобретения элитных семян, минеральных удобрений и сельскохозяйственных машин. Обсуждался также вопрос о включении в стоимость дворянского обложения не только размера земли, но и недвижимого имущества и других доходов.²⁶

Революция 1905-1907 гг. повлекла усиление в Псковском собрании более левых настроений. Так, при обсуждении «Манифеста 17 октября» осуждалось «хотя бы частичное возвращение к прежнему режиму» и высказывалась надежда, что депутатское собрание следующего трехлетия «будет представлять все оттенки дворянских настроений».²⁷ Ожидания, однако, не осуществились. После поражения Первой русской революции псковское дворянство в большинстве своем стояло на монархических позициях, в пользу чего свидетельствуют многие решения Дворянского собрания. Особенно ярко патриотические и монархические настроения продемонстрировались на торжествах в честь 300-летия Дома Романовых, и 100-летия Отечественной войны 1812 г. Собрание решило наградить потомков участников войны, собрать средства на памятник битвы под Лейпцигом, на сооружение храма в столице в честь 300-летия династии Романовых, на ларец, преподнесенный императору, на изготовление стяга в честь Бородинского сражения,

исполненного по рисунку В.М. Васнецова, и др.²⁸ Стремление оставить память о своей деятельности выразилось в подготовке собранием мраморных досок с обозначением на них фамилий всех уездных предводителей дворянства с XVIII в. Одновременно изготавливались гербы уездных городов.

Губернский предводитель дворянства Н.П. Лавриновский принимал участие в деятельности Совета объединенных дворянских обществ, созданного по инициативе князя И.Н. Салтыкова. В состав его входили А.Д. Самарин, князь Н.В. Щербатов, С.С. Толстой-Милославский, граф Орлов-Денисов и др. Явно монархическим духом проникнуто, например, решение Совета о создании в противоположность университетам, «где господствуют революционные настроения», строго сословной высшей школы, где готовить «надежных государевых слуг, рыцарски верных престолу».³⁰

Последнее предвоенное собрание псковских дворян состоялось 27 января 1913 г. с рассмотрением вопроса о размере платы за внесение в родословные книги: лица, владеющие землей в губернии, платят 100 руб., не имевшие таковой - 200 руб. Процесс внесения фамилий в родословные книги, таким образом, упростился.³¹ Обсуждался и вопрос об унификации дворянских повинностей. Решили, что при определении размеров выплат должны учитываться все виды доходов: с земли, городской недвижимости, торговых и промышленных заведений. В приложении к «Памятной книжке Псковской губернии на 1913-1914 гг.» вследствие этого был опубликован список всех имений с указанием размеров земельных владений и промышленных предприятий.³²

Начавшаяся в 1914 г. война вызвала патриотический подъем, что проявилось хотя бы в телеграммах Псковского Дворянского собрания в адрес императора: «К тебе, Великому

Государю... рвется душа и сердце, верноподданного до последней капли крови, Псковского дворянства, непоколебимо хранящего заветы старого Пскова... пославшего на защиту Родины всех сыновей своих». В ответ из Царского Села в Псков пришла 12 ноября 1914 г. телеграмма: «От души благодарю исконно верное Престолу Псковское дворянство за выражение мне чувства верноподданнической преданности. Николай». Как и в годы Крымской войны, началось формирование псковского ополчения, которое «готово умереть за поддержание тысячелетней немеркнущей боевой славы Псковской земли!».³³

Но под влиянием поражений на фронте и с приближением его линии к стенам древнего Пскова патриотический настрой сменялся унынием. В сентябре 1915 г. собрание обсуждало вопрос об эвакуации своего капитала и имущества в Ярославль или Кострому. Решили приступить к упаковке дел и документов, прежде всего родословных книг, высочайших грамот, царских портретов и др., а капитал эвакуировать вместе с банками, в которых он помещался.³⁴ Но эвакуация не состоялась, а Псков стал штабом Северного фронта. После отречения 2 марта 1917 г. на псковском вокзале от престола императора Николая II Псковское Дворянское собрание перестало существовать.

Рухнула веками существовавшая система участия дворянства в решении сословных проблем, оно лишилось объединяющей монархической идеи. Каждая из 932 дворянских фамилий, внесенных в родословные книги Псковской губернии, каждая из 705 дворянских усадеб были предоставлены сами себе. В условиях нового строя судьба дворян сложилась по-разному, но это уже тема особого разговора.³⁵

Примечания

1. ГАПО, ф. 366, оп. 2, д. 1, л. 364.
2. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 1366, лл. 55-66, 75, 130-133, 157.
3. Там же, л. 226.
4. Там же, лл. 1113-1121.
5. Там же, д. 1371.
6. Там же, д. 1366, лл. 1020, 1040, 1064.
7. Там же, д. 1378.
8. Там же, д. 1384, лл. 39-40, 439, 442.
9. Там же, д. 1384, лл. 452, 711, 725.
10. Там же, д. 1398, л. 621.
11. Там же, лл. 4, 15.
12. Там же, д. 1400, лл. 1-12, 20.
13. Там же, д. 14113, лл. 1-3, 5-9, 13, 36.
14. Там же, д. 1447, лл. 10-11.
15. Там же, д. 1450, л. 8.
16. Там же, д. 1448, лл. 20-21.
17. Там же, д. 1479, лл. 10-12.
18. Там же, д. 1489, лл. 1-4, 11, 15; д. 1488, л. 4-5.
19. Там же, д. 1504, л. 23.
20. Там же, д. 1511, лл. 3, 26.
21. Там же, д. 1515, л. 28.
22. Там же, д. 1511, л. 27.
23. Там же, д. 1515, л. 5.
24. Там же, л. 13.
25. Там же, д. 1517, лл. 25, 28, 33.
26. Там же, д. 1524, лл. 4, 8.
27. Там же, д. 1545, л. 33.
28. Там же, д. 1570, лл. 1-4, 14-20; д. 1571, л. 2.
29. Там же, д. 1570, л. 6; д. 1571, л. 9.
30. Там же, д. 1585-а, лл. 1, 10-11.
31. Там же, д. 1581, л. 1.
32. Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 гг. Псков. 1913.
33. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 1600, лл. 5, 15, 17.
34. Там же, д. 1615, л. 1.
35. *Картавцов В.* Списки дворянских родов, внесенных в родословные книги Псковской губернии на 1 июля 1916 г. Псков. 1916.

Приложение

Губернские предводители дворянства

- 1784-1796 гг. Действительный статский советник Матвей Данилович Чихачев
1796-1799 гг. Надворный советник Ларион Лазаревич Мягкий
1799-1802 гг. Статский советник Матвей Евстигнеевич Рокотов
1802-1808 гг. Коллежский советник Михаил Никитич Брылкин
1808-1811 гг. Коллежский ассессор Степан Петрович Вохин
1811-1814 гг. Действительный статский советник и кавалер Клементий Никифорович Расихин
1814-1823 гг. Генерал-майор Николай Степанович Карамышев
1823-1826 гг. Артиллерии полковник Алексей Иванович Львов
1826-1829 гг. Действительный камергер и кавалер Алексей Васильевич Васильчиков
1829-1832 гг. Статский советник и командор Алексей Николаевич Пещуров
1832-1835 гг. Статский советник, камергер Николай Александрович Яхонтов
1835-1841 гг. Коллежский советник и кавалер Николай Иванович Крекшин
1841-1859 гг. Тайный советник Николай Сергеевич Беклешов

- 1859-1862 гг. Гвардии капитан Михаил Михайлович Грушецкий, псковский уездный предводитель дворянства
- 1862-1865 гг. Коллежский советник Николай Степанович Волков
- 1865-1877 гг. Действительный статский советник барон Александр Борисович Фитингоф-Шель
- 1877-1893 гг. Тайный советник Александр Евгеньевич Зарин
- 1893-1895 гг. Действительный статский советник Модест Модестович Карамышев, псковский уездный предводитель дворянства
- 1895-1903 гг. Отставной полковник гвардии, в должности егермейстера Двора Его Императорского Величества Николай Иванович Новосильцов
- 1903-1907 гг. Действительный статский советник Философов Владимир Владимирович
- 1907-1910 гг. Генерал-майор в отставке Скворцов Михаил Николаевич
- 1910-1913 гг. Гофмейстер, тайный советник Лавриновский Николай Павлович
- С 1913 гг. Действительный статский советник Зубчанинов Сергей Иванович